

УДК 551.248.2:551.4(560)

© 1999 г. Г.Ф. УФИМЦЕВ

**ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ ПО ГЕОЛОГИИ ТУРЦИИ:
ВПЕЧАТЛЕНИЯ**

С 31 августа по 4 сентября 1998 г. в столице Турции Анкаре проходил Третий Международный симпозиум по геологии Турции, и автору этих строк представилась возможность принять в нем участие. Симпозиум проходил под девизом "Работа для прогресса в геологии Турции и ее окружения". Главным организатором его выступил Ближневосточный технический университет (Middle East Technical University), расположенный в юго-западной части Анкары в довольно обширном восстановленном лесном массиве. В программу симпозиума входили научные экскурсии до и после заседаний, а весь день 2 сентября был посвящен экскурсиям вокруг Анкары (т.н. анкарский меланж) и в Галатейскую вулканическую провинцию. Среди иностранных участников преобладали английские геологи, Россию представляли автор этих строк и В.Г. Казмин из Института океанологии РАН.

Обширный том тезисов симпозиума включает 32 раздела [1], и немногочисленные работы, посвященные геоморфологическим вопросам, "рассеяны" по всему тому. Среди них упомянем работы по геоморфологии вулканических построек Восточной Анатолии; серию докладов с характеристикой эпицентральных зон сильнейших землетрясений, включая таковое 27 июня 1998 г. в регионе Адана-Сейхан, а также о новейшей тектонике Черного моря (здесь участвует соавтор из России – А.И. Чепалыга); исследования вулканотектонической морфологии Каппадокийской вулканической провинции, долины Сейхана и его дельты, молодых тектонических форм в травертиновых образованиях, неотектоники областей Центральной и Западной Анатолии и района турецко-грузинской границы, соотношений трансформного разлома Мертвого моря с молодой тектоникой Малой Азии и др. В целом преобладали сообщения неотектонического (или морфотектонического) и сейсмологического направления.

Надо сказать, что в последние годы сообщество турецких геологов проявляет большую активность, которая выражается, в частности, в успешном проведении международных научных встреч. В этом процессе активно участвуют и геоморфологи: давно создана ассоциация турецких геоморфологов, организовавшая в 1991 г. в Анкаре международную конференцию. В число разнообразной продукции турецкой геологической службы входит и геоморфологическая карта Турции [2], составленная проф. О. Еролом, содержание которой дает возможность получить достаточно подробную информацию о рельефе этой страны.

Слово "впечатления" не случайно входит в название этого очерка о симпозиуме: мое в нем участие было полезным, в первую очередь, благодаря двум совершенным экскурсиям – проделанной самостоятельно до Денизли и Памуккале с их знаменитыми травертиновыми террасами и внутрисимпозиумной экскурсии в Галатейскую вулканическую провинцию [3]. Эти поездки дали возможность непосредственно познакомиться с рельефом Центральной Анатолии, и результатами этих наблюдений мне хочется поделиться с читателями журнала.

Описывать красоты травертиновых террас Памуккале, соседствующих с руинами античного Гераполиса, после работы [4] вряд ли целесообразно. Замечу лишь, что древним не чужда была забота о своем здоровье, а размеры некрополя Гераполиса показывают, что эта забота обуславливала злоупотребления горячими минеральными ваннами...

Травертины, осаждающиеся из терм Памуккале, слагают (по крайней мере с поверхности) протяженную ступень на южной окраине среднегорного массива. Высота этой ступени над днищем расположенной южнее впадины Денизли превышает 150 м, и непосредственно у Памуккале современные травертиновые образования, представляющие собой одно из чудес света [4], развиты по всему уступу. Они протягиваются на несколько километров вдоль него, а общая протяженность травертинового массива, в сущности слагающего упомянутую ступень, превышает 10 км. Над этой ступенью с севера возвышается ступенчатый же склон среднегорного массива, а на востоке она сопрягается с холмогорной возвышенностью, прорезанной узкими долинами с интенсивным (типа бедленда) расчленением склонов, на которых местами обнажаются грубые

Рис. 1. Впадина Денизли и ее южное горное обрамление. Вид на юг с травертиновых террас Памуккале (справа на переднем плане)

красноцветы неогена (?). Аналогичную по характеру ситуацию мы наблюдаем и в районе г. Денизли, где южная часть одноименной впадины с пологонаклонной поверхностью, сложенной неогеном, обрывается к современному ее днищу расчлененным уступом (рис. 1) – ситуация в чем-то напоминающая адыры – прилавки Тянь-Шаня. Но крутой тектонический уступ на южном борту впадины имеет все морфологические атрибуты сбросового, да и сама впадина Денизли относится к краевой части Эгейской рифтогенной системы, но об этом ниже.

На северо-востоке от г. Денизли мы вступаем в пределы Центральной Анатолии с ее типичными аридными ландшафтами, которые невольно сравниваешь с крымскими акварелями М. Волошина. В морфотектоническом отношении эта часть Малой Азии представляет собой плоскогорье. Хребты и компактные высокие горные массивы с субгоризонтальными уровнями вершинной поверхности на высотах более 2000 м (при положении базисной поверхности на уровне более 800 м) наблюдаются на окраинах Центральноанатолийского плоскогорья, представляющего собой сложное морфотектоническое образование уровня структурной зоны. На пути от Денизли к Анкаре высокие горные сооружения прослеживаются на восток до г. Афьона-Карахисара, причем вблизи последнего для них характерно северо-западное простирание, а западнее они приобретают уже "эгейское" (субширотное или северо-восточное) направление. При всей монолитности нешироких горных хребтов и массивов они характеризуются густым эрозионным расчленением склонов, придающим последним характерную "аридную" ребристость. Восточнее г. Афьона-Карахисара располагается центральная часть плоскогорья, представляющая собой сочетание столовых возвышенностей в неогеновых впадинах и невысоких горных массивов, обрамленных пологоволнистыми подгорными и предгорными равнинами. Горные массивы обычно вытянуты в северо-западном направлении и состоят либо из куполоподобных вершин, либо вообще представляют собой руинные горы, обрамленные пологонаклонными предгорными равнинами – педиментами, образующими широкие педиментные проходы. Массив "хребта" Сиврихисар представляет собой пример такого рода образований, и дорога на Анкару пересекает его, используя широкий и глубокий педиментный проход, так что перевал практически незаметен. Междуречья этого горного массива представляют собой хаотические нагромождения скал.

Вообще на склонах остаточных (сильно педиментированных) горных массивов Центральной Анатолии, особенно в районе г. Байята, можно наблюдать на склонах все разнообразие аридной морфоскульптуры, которое нам известно по описаниям пещерных монастырей Каппадокии [4]. В зависимости от характера геологической структуры и сопротивляемости горных пород выветриванию, на интенсивно расчлененных склонах можно наблюдать: 1) конические останцы, сомкнутые в основаниях и поэтому образующие подобие гигантских акулиных челюстей; 2) типичные земляные пирамиды, прикрытые сверху "покрышками" из более устойчивых пород; 3) призматические останцы, образующие обычно руинные скалы.

Некоторые небольшие горные массивы располагаются уже посреди пологоволнистых денудационных поверхностей, и в таких случаях, видимо, можно говорить о педиплене. В его поверхность вложены более молодые эрозионные врезы, расчленяющие также и поверхность неогенового уровня аккумуляции. В результате чего последний преобразован в систему столовых возвышенностей, ограниченных крутыми и реб-

рystemи (за счет многочисленных эрозионных ложбин) склонами, подобными чинкам. В морфологии этих склонов хорошо выражается степень сопротивляемости субгоризонтально залегающих горных пород экзогенным процессам. На плоских вершинах возвышенностей иногда располагаются столовые же останцы.

Можно полагать, что в пределах Центральноанатолийского плоскогорья юго-западнее Анкары основу морфологической структуры составляет полигенетическая поверхность выравнивания, денудационная часть которой синхронна неогеновому выполнению впадин и над которой возвышаются низкогорные массивы, часто по облику представляющие собой остаточные (руинные) формы. При последующем общем воздымании молодой эрозионный врез в равной мере затронул и денудационную, и аккумулятивную составляющие неогенового уровня планиции.

Экспедиция на северо-запад от Анкары, в Галатейскую вулканическую провинцию [3] проходила по замкнутому кольцу: Анкара–Бейпазары–Болу–Гересе–Анкара. По ходу на северо-запад от Анкары дорога пересекает ряд низко- и холмогорных гряд, разделенных понижениями и с юга ограниченных уступами – линейментами с дробным эрозионным расчленением. Днища понижений тоже расчленены на отдельные столовые возвышенности или останцы в форме усеченных конусов с чинкоподобными ступенчатыми (в зависимости от чередования слоев различной устойчивости) склонами. В пределах горных гряд хорошо видно, что в субгоризонтальную вершинную поверхность вложены широкие суходолы, в днища которых в свою очередь врезаны узкие молодые долины. Эта ситуация еще лучше выражена в пределах горного массива севернее Бейпазары. Здесь дорога сначала входит в узкую долину с отвесными стенками, с нависающими карнизами-кльками, выработанными в миоценовых туфах. В приводораздельной части хребта дорога покидает узкую молодую долину и следует вдоль борта широкого долинообразного понижения со ступенчатыми крутыми бортами и пологовогнутым днищем. Аналогичные образования распространены и в соседних долинах, и на северном склоне гряды, и в совокупности они образуют самостоятельный ярус рельефа типа долинной поверхности выравнивания. В него врезаны молодые долины, а над ним с превышением около 100 м прослеживается субгоризонтальная вершинная поверхность. Как видим, ситуация здесь близка увиденной в первой экспедиции в юго-западной части Центральноанатолийского плоскогорья, и она повторяется севернее, в "хребте" Кероглу.

Сам массив г. Кероглу (2378 м) заметно возвышается над окружающим низко- и среднегорьем в виде куполообразной возвышенности – это миоценовый стратовулкан на стадии эрозионно-тектонического преобразования. На юге он опирается на продольное субширотное понижение вдоль р. Кибричик. Днище понижения представляет собой систему столбовидных междуречий и врезанных в них узких долин глубиной до 100 м и более, выработанных в миоценовых эффузивах и вулканокластических образованиях. Столбовидные междуречные поверхности Кибричического понижения на север плавно выходят в днища широких долин ранней генерации в среднегорье западного обрамления массива г. Кероглу. Здесь мы видим тоже типично ярусный рельеф: 1) субгоризонтальный или пологонаклонный уровень вершин куполовидных междуречных массивов; 2) широкие долинообразные понижения пологовогнутого профиля, соединяющиеся между собой посредством широких же водораздельных проходов; 3) молодые узкие врезы по периферии горного массива. Такая морфология рельефа придает ему облик плоскогорья, особенно при значительной (километры) ширине понижений 2-го яруса рельефа, углубленного относительно уровня вершин изолированных междуречных массивов не более чем на 100–120 м. Аналогичная картина наблюдается и восточнее г. Кероглу, где долинный уровень планиции выходит на вершинный уровень междуречных пространств поднятого и эрозионно расчлененного днища Пелитикской впадины, выполненной миоценовыми осадками. Последние залегают с заметным падением на юг, и вершинная поверхность днища впадины срывает эти слои, особенно в южной части впадины; на северном ее крыле междуречья нередко имеют куэстоподобный облик.

Таким образом, наблюдения в разных частях Центральноанатолийского плоскогорья показывают, что его рельефу, видимо, свойственно ярусное строение, в равной мере проявленное и в пределах залегания домиоценового фундамента, и во впадинах с неогеновым выполнением: 1) ярус уровня "изначальной" вершинной поверхности; 2) полигенетическая поверхность выравнивания (плиоценовая?); 3) ярус молодых долин. Это показывает, что позднекайнозойский морфогенез на Центральноанатолийском плоскогорье проявился на фоне общего прерывистого воздымания, и на последнее были наложены блоковые перемещения, обусловившие, в частности, высотную дифференциацию Галатейской вулканической провинции на межгорные понижения и горные массивы. Что касается "хребта" Кероглу, то по характеру своего рельефа он не может быть отнесен к формам таковой категории, хотя бы в силу отсутствия двускатности. Это относительно поднятая окраина плоскогорья, с севера ограниченная зоной Северо-Анатолийского разлома.

На южной окраине г. Болу этот разлом оформляет высокий (более 500 м) и крутой тектонический уступ, ограничивающий с севера плоскогорье вокруг г. Кероглу. Уступ этот имеет ступенчатый характер с запрокидыванием (наклоном) поверхностей ступеней "под горы", так что, возможно, ступени эти представляют собой скальные оползни. В середине уступа, в подгорной части ступени располагается плотинное озеро, а поверхность ступени обладает характерным бугристо-западинным рельефом – картина аналогичная сбросообвалам (сбросооползням) в Байкальской рифтовой зоне.

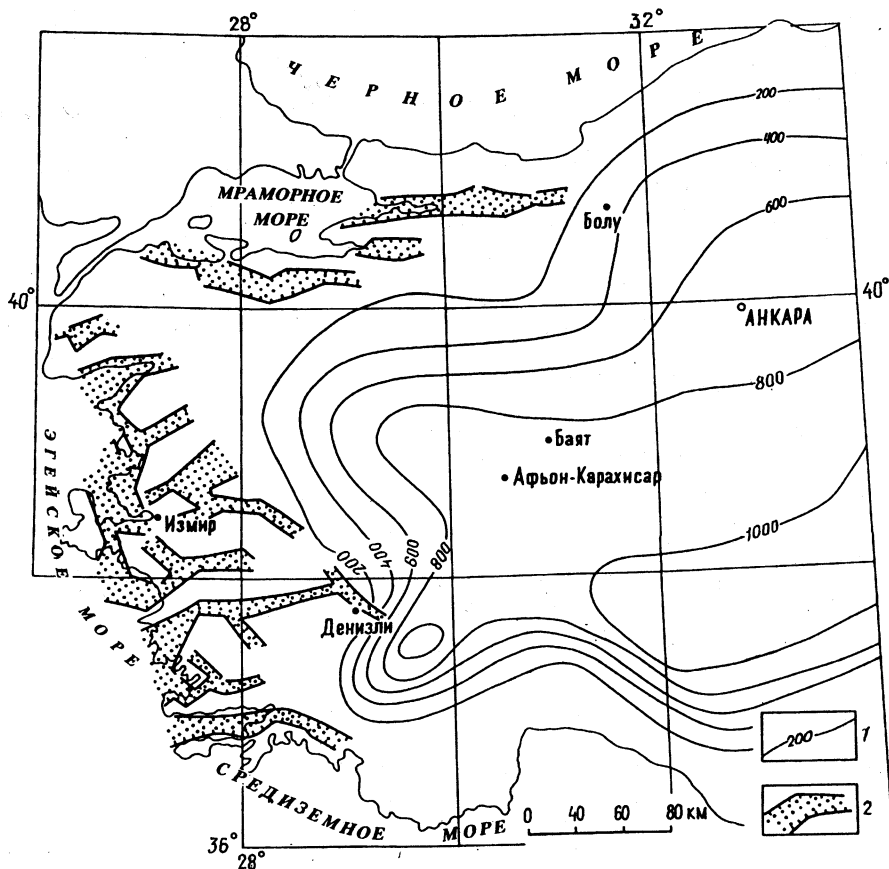

Рис. 2. Цокольная поверхность западной части Малой Азии и положение окраинных грабенов Эгейской рифтогенной системы

1 — изобазиты, м; 2 — грабены

Восточнее, на окраине г. Гереде, по зоне Северо-Анатолийского разлома заложен невысокий тектонический уступ, представляющий собой сочетание треугольных склонов (фасет), сомкнутых в основаниях и группирующихся в секции, разделенные долинами (в секциях фасеты разделены короткими и крутыми распадками). Уступ этот имеет сбросовый облик.

Ознакомление с материалами, представленными на симпозиуме, впечатления, полученные во время экскурсий, дают основания для вывода, что в подходе к познанию молодой тектоники центральной части Альпийско-Гималайского подвижного пояса существует явный методологический пробел — практически не используются возможности тектонического анализа рельефа. В результате имеем дело с неизбежно односторонними моделями молодой тектоники, сколь бы ни красивы они были, как, например, модель перемещения литосферных плит, столь красочно изображенная на втором циркуляре симпозиума. Во-первых, послемiocеновая и, в особенности, послеплиоценовая тектоника Малой Азии и ее окружения в минимальной мере оставляет следы в виде геологических формаций. Во-вторых, морфологические свидетельства в данном случае совершенно необходимы для оценки инверсионных тектонических преобразований, примером которых являются поднятые и эрозионно расчлененные днища неогеновых впадин, примеры чего приведены выше. В качестве примера укажем на две проблемы, оптимальное решение которых невозможно без использования морфологических свидетельств молодой тектоники: 1) Эгейский регион задугового рифтогенеза и общее воздымание Центральнoанатолийского плоскогорья; 2) поднятие Тавра и бассейны прилегающей части Средиземного моря.

Первая проблема является частью более общей проблемы строения и развития междугорий в Альпийско-Гималайском подвижном поясе. В Альпийском поясе Европы междугорья типа Паннонского бассейна, испытывающие устойчивые погружения, оказываются связанными с глубоководными бассейнами (система

Паданской впадины и Адриатического бассейна) или даже, возможно, превращаются в последние, если выстроить следующий генетический ряд: рифты Эгейского региона, континентальный бордерленд вблизи Сардинии, глубоководная котловина Тирренского моря. А восточнее, в Малой Азии, Иране и Тибете межгорные сложные ансамбли неотектонических форм вовлекаются в общие цокольные поднятия орогенических поясов. Центральнoанатолийское плоскогорье, которое также является междугорьем, располагается в той части Ирано-Малоазиатского орогенического пояса, где высота цокольной поверхности составляет 800–1000 м (рис. 2), а скат этой поверхности в сторону Эгейского моря обозначает границу двух различных орогенических поясов – упомянутого выше и Альпийского пояса Европы [5]. При сходных геологических структурах и, видимо, глубинном строении (наличие выступов или линз астеносферы) мы видим столь разные тенденции развития: утонение или даже разрыв континентальной коры и, напротив, консолидацию ("вызреванию") материковой литосферы. Примечательно, что крайние восточные части рифтов Эгейской системы, подходящие к подошве цокольного поднятия Малой Азии – примером служит впадина Дензли, – обнаруживают черты противоречивого развития, в том числе, частных тектонических инверсий в виде расчлененных ступеней-прилавков, сложенных неогеном (рис. 1).

Если обратиться непосредственно к грабам прибрежной части Эгейского моря, то морфологический анализ может дать ценные материалы для построения модели их развития. В частности, увеличение темпов погружения грабенов с переходом их днищ в подводное положение, видимо, сопровождается их расширением благодаря наложению на первичные узкие рифты систем краевых погруженных блоков, как это мы наблюдаем, например, на восточных окраинах Азии [5]. Такие морфологические сопоставления могут быть отправными для выяснения сущности рифтогенеза в Эгейском регионе: является ли он начальной стадией раскола континентальной коры и последующего оформления задуговой глубоководной котловины, или рифты Эгейского моря предшествуют образованию шельфового бассейна на утоненной континентальной коре. Если мы имеем здесь обе эти тенденции развития, то пара "Эгейский регион – Анатолия" оказывается уникальным полигоном для изучения взаимодействия разнотипных (или находящихся на разных стадиях развития) молодых подвижных поясов на неотектоническом этапе.

Вторая упомянутая нами проблема является не менее интригующей: что представляет собой Тавр на неотектоническом этапе развития? Полоса тектонического сжатия литосферы и сопряженного с ним общего поднятия? Геологические материалы дают только такой ответ, и он справедлив для донеотектонической стадии развития. А на последней Тавр может представлять собой наклонно поднятую глыбу, ограниченную с юга великим эскарпом и представляющую собой противоположностью перед погружениями шельфа и глубоководных котловин северо-восточной окраины Средиземного моря. Естественно, решить этот вопрос можно лишь с помощью специального тектонического анализа рельефа.

И в заключение: эта полезная поездка в Турцию была осуществлена благодаря финансированию Российским фондом фундаментальных исследований (96-05-64773), финансовой поддержке со стороны оргкомитета симпозиума и весьма обязательному участию в решении всех проблем ученого секретаря оргкомитета доктора Ердина Бозкурта (Erdirin Bozkurt), которому автор выражает особую признательность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Third International Turkish Geology Symposium. Abstracts of oral and poster presentations. Ankara – Turkey: Middle East Technical University, 31 August – 4 September, 1998. 359 p.
2. Third International Turkish Geology Symposium. Mid-Symposium Excursion B2. Geology of the Galatean Volcanic Province, Turkey / Toprak V., Turkecan A. – Ankara: METV, 1998. 12 p.
3. Türkiye Jeomorfologi Haritasi (Geomorphological Map of Turkey), scale 1 : 1 000 000 / By Oguz Erol. Ankara: MTA Kartografya Servisine, 1991.
4. Бауэр Э. Чудеса Земли. М.: Дет. лит., 1978. 128 с.
5. Уфимцев Г.Ф. Горные пояса континентов и симметрия рельефа Земли. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 169 с.

Институт земной коры СО РАН

Поступила в редакцию
29.09.98